

В тот миг Се Шуци пробрал ледяной озноб.

Он впервые столкнулся с подобным. Несмотря на то, что он был готов к испытаниям, ожидающим его после спуска с горы, этот случай поверг его в такой ужас, что он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Белый конь тоже почуял неладное: он беспокойно заржал и начал тереться головой о плечо юноши, словно умоляя увести его отсюда.

Однако леденящая аура и убийственное намерение, исходившие от незнакомца, мгновенно испарились, словно то, что Се Шуци ощутил секунду назад, было лишь игрой его воображения.

Свист!

Деревянная стрела рассекла воздух, пронеслась сквозь густые заросли и, подобно молнии, которую едва можно было заметить глазом, вонзилась в юношу.

Белоснежный юноша отвел взгляд от Се Шуци и равнодушно оглянулся назад. Он даже не попытался уклониться, позволив стреле, летевшей с силой грома, точно пронзить свою грудь.

— Осторожно!

В критический момент Се Шуци, как добропорядочный молодой человек из двадцать первого века, не сдержался и вскрикнул. На его глазах стрела пробила грудь незнакомца, и кровь, словно дикий цветок ранней весной, начала стремительно расплзаться по одежде, в мгновение ока пропитывая белоснежную ткань.

От удара стрелы юношу отбросило назад. Он пошатнулся, прислонился спиной к стволу дерева и с трудом удержался на ногах.

В то же время с другой стороны бамбуковой рощи слышались беспорядочные шаги. Кто-то воскликнул:

— Плохо дело, там живой человек!

— Неподалеку находится небольшая секта бессмертных, должно быть, это их ученик. Отступаем, нельзя продолжать преследование.

— Он ранен стрелой, долго не протянет. Уходим!

Шаги постепенно затихли. Юноша, опираясь одной рукой о дерево, впился пальцами в кору с такой силой, будто хотел оставить на ней вмятины — то ли от ярости, то ли от нестерпимой боли.

В следующую секунду его ноги подкосились, и он рухнул на землю.

Се Шуци, все еще не пришедший в себя, стоял на месте. Тот взгляд, который бросил на него незнакомец, до сих пор вызывал у него дрожь. Это было невыносимо страшно — за свои девятнадцать лет он никогда не видел ничего подобного.

Юноша скатился с корней в высокую траву. Стрела, пронзившая грудь насквозь, капля за каплей сочилась кровью, постепенно окрашивая землю в алый цвет. Он лежал на боку, спиной к Се Шуци, и не подавал признаков жизни.

— Эй... — Се Шуци привязал коня к дереву, подобрал с земли толстую ветку и осторожно приблизился к лежащему. — Ты еще жив?

Подойдя ближе, он слегка ткнул юношу веткой в поясницу. Тот даже не шелохнулся.

— Ты... ты что, умер? — лицо Се Шуци побелело. Такая длинная стрела прошла насквозь — а вдруг она задела сердце? Он никогда в жизни не видел мертвецов и сейчас совершенно растерялся.

— Не умирай... я тебя предупреждаю... — голос Се Шуци дрожал, ноги подкашивались, но он продолжал настойчиво тыкать веткой в неповрежденные участки одежды, пытаясь добиться хоть какой-то реакции.

Теперь, оказавшись совсем рядом, он заметил, что тело юноши покрыто множеством ран: следы от стрел, порезы от мечей и другие повреждения, природу которых Се Шуци даже не мог определить.

— М-м... — наконец, после долгих попыток дозваться, незнакомец издал хриплый стон.

Се Шуци выдохнул с облегчением. Забыв о страхе, он отбросил ветку и обошел юношу, чтобы заглянуть ему в лицо.

Тот был смертельно бледен, но даже сквозь юношеские черты проступала поразительная красота: густые брови, прямой нос. Вероятно, от боли он крепко сжал губы, из-за чего его и без того худое лицо казалось еще более хрупким. Он приоткрыл черные глаза, и его взгляд, холодный, как лезвие ножа, впился в лицо Се Шуци.

— Как ты? — Се Шуци присел перед ним, тревожно хмурясь, но так и не решился дотронуться.

Юноше было лет пятнадцать-шестнадцать, но в его глазах таилась какая-то пугающая глубина. Под этим взглядом Се Шуци стало не по себе, но страх за собственную шкуру отступил перед ужасом осознания, что человек может умереть прямо на его глазах.

Видя, что тот молчит и выглядит так, будто готов испустить дух, Се Шуци занервничал. Пусть они были чужими людьми, пусть мгновение назад юноша смотрел на него с ненавистью, но как добропорядочный человек он не мог просто смотреть, как умирает ребенок.

— Ну ответь же! Ты ведь умеешь летать по деревьям, значит, ты совершенствующийся, верно? Останови кровь, используй свои силы или что-то еще... Не умирай, умоляю, только не умирай!
— затараторил Се Шуци, путаясь в словах.

Юноша, словно раздраженный его болтовней, слегка нахмурился и прохрипел:

— Есть... лекарство?

— Есть! Есть! Жди, я сейчас принесу, только не умирай! — бросив на него обеспокоенный взгляд, Се Шуци помчался к лошади. Вчера ученики из секты сунули ему целую кучу целебных снадобий. Он не помнил, что для чего нужно, но на флаконах были надписи — хоть что-то можно было разобрать.

Вернувшись с деревянной шкатулкой, он, суетясь, опустился на колени и высыпал содержимое на траву.

— Какое нужно? Я не разбираюсь, не знаю, что от чего...

Юноша взглянул на него. Холодный пот стекал по вискам, бледные губы были плотно сжаты. Он с трудом протянул руку, и его окровавленные пальцы медленно обхватили белый фарфоровый флакон. У него не было сил открыть крышку, поэтому он протянул флакон Се Шуци:

— Открой.

Се Шуци почувствовал, что жизнь в юноше едва теплится. Он с содроганием посмотрел на белый флакон, перепачканный кровью, и его пробрала дрожь.

<http://bllate.org/book/19124/1878088>